

— Ты действительно попал под влияние Тан Линя, — Ло Фэйцзинь схватился за голову.

Он никак не мог понять, почему Су Чжи так упрямо держится за помолвку, которую их старшие заключили в детстве, что можно назвать «детской забавой». Более того, он не знал, знал ли об этом его будущий муж, а если знал, то, возможно, не был рад этому. Эта помолвка, которая могла в любой момент стать недействительной, почему Су Чжи так упорно цепляется за нее?

— Все в порядке, — Су Чжи сжал губы, его взгляд стал холоднее.

— Ты так себя ведешь, а Тан Линь и знать не знает, что ты его любишь, — Ло Фэйцзинь буквально рвал на себе волосы от отчаяния.

Ло Фэйцзинь не хотел охлаждать пыл Су Чжи, но Тан Линь был младше его на семь-восемь лет, а дедушка Тан Линя, похоже, сильно его опекал. Шансы на то, что помолвка состоится, были невелики. И самое главное, Су Чжи всегда молча охранял Тан Линя, не давая ему знать об этом. Ло Фэйцзинь считал такое поведение крайне глупым.

Забота Ло Фэйцзиня была понятна Су Чжи, но он не видел ничего плохого в своей любви к Тан Линю.

Эти душевные переживания Су Чжи, конечно, оставались неизвестными для Тан Линя. В течение двух дней, пока не пришли результаты анализов из больницы, Тан Линь не отходил от дедушки Тан, следя за тем, чтобы он не курил и не пил алкоголь, что так разозлило старика, что он схватил свою длинную трубку и хотел ударить Тан Линя.

Два дня прошли быстро, и на этот раз в городскую больницу отправился только Тан Линь. Дедушка Тан и бабушка Вэнь уже были в преклонном возрасте, а дорога из деревни Тан до города занимала более часа, и тряска в машине была для них лишней.

На этот раз Тан Линь отправился один, сев на автобус, который, покачиваясь, доставил его в центр города почти за два часа. Сегодня в городской больнице народа было немного, и очередь дошла до Тан Линя довольно быстро.

Тан Линь держал в руках несколько листов с результатами анализов дедушки Тан, на которых было много медицинских терминов, которых он не понимал. Он сосредоточился на черных изображениях в руках.

— Пожилой человек, с возрастом мелкие болезни неизбежны, но, судя по анализам, серьезных проблем нет, — врач указал на несколько ключевых цифр и объяснил.

— В начале года мой дедушка серьезно заболел, и тогда ситуация была критической. Может ли сейчас произойти ухудшение? — спросил Тан Линь.

Врач нахмурился, снова просмотрел анализы дедушки Тан и действительно не нашел признаков ухудшения. Он покачал головой и успокоил:

— Состояние пожилого человека действительно хорошее. Если вы волнуетесь, просто старайтесь, чтобы он меньше занимался тяжелой физической активностью и больше питался.

— Доктор, может быть, что-то пропустили при обследовании? Состояние моего дедушки... — Тан Линь не знал, как продолжить.

Разве он мог сказать о том, что в прошлой жизни дедушка Тан внезапно скончался восьмого декабря?

Врач сказал все, что мог, и, видя, что Тан Линь все еще выглядит обеспокоенным, тоже был озадачен. Он снова внимательно изучил анализы, но так и не нашел ничего пропущенного, поэтому решил, что Тан Линь просто слишком сильно переживает за своего дедушку.

Тан Линь поблагодарил врача и вышел из больницы. Он снова и снова смотрел на результаты анализов, глубоко вздохнув. Неужели действительно, как говорила бабушка Вэнь в прошлой жизни, этот год стал для дедушки Тан «последним всплеском»?

Тан Линь, погруженный в свои мысли, не заметил, куда идет, и, подняв голову, обнаружил, что снова оказался у лавки со сладостями, которую посещал пару дней назад.

Тан Линь облизал сухие губы и, посмотрев на время, решил, что до автобуса в деревню Тан осталось полчаса, и зашел в лавку, заказав тарелку супа из лотоса и серебряного уха.

Сегодня в лавке было не так много посетителей, и официант быстро принес заказ. Тан Линь только что отправил в рот ложку супа, как напротив него за столом появилась тень, и кто-то сел.

Иногда, когда посетителей много, приходится садиться за один стол, и Тан Линь не придавал этому значения, хотя было любопытно, почему человек сел именно напротив него, когда рядом был свободный стол. Тан Линь всегда сосредоточенно ел, и, если еда была вкусной, на его лице иногда появлялась улыбка. Закончив есть, он не торопился уходить, а украдкой разглядел человека напротив.

Он был одет в черный костюм, что выглядело немного неуместно в этом тесном пространстве. Но он был очень красив, с мягкими чертами лица, и, хотя он хмурился, выражение его лица было спокойным, и Тан Линю почему-то показалось, что этот человек должен быть добрым. Его осанка была прямой, но не создавала впечатления строгости, а то, как он медленно и изящно ел ложкой, говорило о хорошем воспитании.

Взгляд Тан Линя скользнул с трепещущих ресниц мужчины на его пальцы, держащие ложку. Белая кожа на фоне белой фарфоровой чашки с узорами выглядела очень красиво. Но, наблюдая, как мужчина аккуратно перемещает зерна лотоса из супа на тарелку, Тан Линь почему-то нашел это милым.

— Тебе не нравится лотос? — спросил он.

Мужчина на мгновение замер, затем поднял глаза и пристально посмотрел на Тан Линя. Его черные зрачки отражали фигуру Тан Линя.

Тан Линь понимал, что его вопрос был неожиданным, и, улыбнувшись, указал на тарелку с несколькими зернами лотоса.

— Ты, кажется, не очень любишь лотос.

Мужчина опустил глаза, словно обдумывая, как ответить, и выглядел очень серьезно.

— Мне нравится суп из лотоса и серебряного уха.

Его голос был четким, низким и приятным. Хотя его слова звучали немного неуклюже, Тан

Линь широко улыбнулся.

— Красный и зеленый йи-ми тоже неплохи. — Не дожидаясь ответа, Тан Линь выбежал из лавки, помахал рукой и направился к автобусной остановке.

Ло Фэйцзинь, наблюдая за уходящим Тан Линем, вышел из-за угла и сел на его место.

— Скажи, Су Чжи, с каких это пор ты полюбил сладкое? И разве у тебя не аллергия на лотос?

— Ло Фэйцзинь почувствовал себя «третьим лишним».

Тан Линь ел суп из лотоса и серебряного уха, и Су Чжи тоже заказал его.

Су Чжи отодвинул свою тарелку с супом и, не обращая внимания на Ло Фэйцзиня, позвал официанта:

— Пожалуйста, заверните мне красный и зеленый йи-ми.

— Су Чжи, ты бы поскорее женился на Тан Лине, — Ло Фэйцзинь простонал.

Су Чжи бросил на него взгляд, взял упакованный десерт и ушел.

«Если Тан Линь согласится, он может не жениться, а выйти за него замуж», — подумал Су Чжи.

Если бы Ло Фэйцзинь знал, что думает Су Чжи, он бы снова громко простонал.

Тан Линь сидел в автобусе, возвращающемся в деревню Тан, и смотрел на мелькающие за окном пейзажи. Его мысли то возвращались к дедушке, то к красивому и серьезному мужчине, которого он встретил в лавке со сладостями.

Закат окрасил небо в красный цвет, свет и море слились воедино, а в салоне автобуса продолжал раздаваться шум радио.

Восьмое декабря, безветренно.

Тан Линь с самого утра был на нервах, чуть ли не привязав дедушку Тан к себе, и всю ночь не сомкнул глаз.

Согласно словам бабушки Вэнь в прошлой жизни, она, как обычно, утром зашла к дедушке Тан и обнаружила его в полубессознательном состоянии. Бабушка Вэнь сразу же отвезла его в больницу, но ситуация была крайне тяжелой. Она позвонила Тан Линю в школу, но, к сожалению, он не успел увидеть дедушку в последний раз.

Тан Линь долго размышлял и решил, что в восьмом числе нужно внимательно следить за дедушкой Тан.

Весь день восьмого декабря он неотступно следовал за дедушкой, и каждый раз, когда старик хотел что-то взять, Тан Линь реагировал как на угрозу, что сильно озадачивало дедушку Тан.

Восьмое декабря прошло спокойно.

Тан Линь нарисовал большой крест на цифре 8 в календаре, его сердце было беспокойно. Восьмое декабря прошло? Дедушка жив?

Бабушка Вэнь, зайдя в комнату, увидела, что Тан Линь стоит перед календарем, словно в оцепенении, и не понимала, что происходит. Вспомнив, что в последние дни он вел себя странно, она подумала, что он плохо себя чувствует, и с тревогой схватила его за руку.

— Что случилось, Линь? Ты стоишь здесь уже долго. Может, тебе плохо?

Тан Линь очнулся, увидев беспокойство на лице бабушки Вэнь, взял ее руку, покрытую мозолями, и улыбнулся:

— Все в порядке, бабушка. Просто думал о том, что завтра возвращаюсь в школу, а учитель Се, наверное, задал много домашнего задания. Голова болит.

<http://bllate.org/book/16579/1514709>